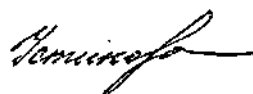

На правах рукописи

УСТИНОВА Елена Викторовна

**ЦИТАТА КАК ВЕРБАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2011

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский городской педагогический университет» (Самарский филиал)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Олянич Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Аматов Александр Михайлович
(ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»)

кандидат филологических наук, доцент
Комлева Людмила Александровна
(ФГОУ ВПО «Волгоградская академия физической культуры»)

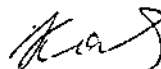
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Защита диссертации состоится «29» сентября в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.029.05 в Волгоградском государственном университете по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 4-01А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан 26 августа 2011 г.

Ученый секретарь
доктор филологических наук, доцент

М.В. Косова

2011A

15735

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация выполнена в рамках таких направлений современного языкознания, как политическая лингвистика, дискурология, лингвопрагматика, исследующих институциональные способы воздействия на социум с привлечением вербальных и невербальных инструментов, имеющих в распоряжении субъектов власти.

В работе анализируется категория квотационной манипулятивности (*quote manipulation category*) – термин, предложенный Ч. де Ландшиером [de Landsheer 1991] для обозначения цитаты и цитирования как социально значимых лингводискурсивных и лингвостилистических способов воздействия субъектов (агентов) политической коммуникации, политиков, представителей государственных институтов США, СМИ, являющихся «четвертой властью», на широкую аудиторию североамериканского социума (клиентов), обеспечивающего достижение институциональных целей обретения, укрепления и удержания власти в публичных выступлениях, рефлексированных средствами национальной массовой информации.

Актуальность настоящего исследования обусловлена вниманием современной лингвистики, развивающей и уточняющей теорию воздействия, к изучению разнообразных аспектов англоязычной политической коммуникации, проявлению ее языковой и дискурсивной организации, выявлению вербальных механизмов формирования общественного мнения институтами власти США, среди которых цитирование как «чужая речь», используемое североамериканским истеблишментом в манипулятивных целях, оказывается одним из ведущих и лингвокультурно значимых феноменов институционального импакта.

Цель работы – исследование лингвопрагматических характеристик и основных языковых функций категории квотационной манипулятивности в англоязычном политическом дискурсе США, а также лингвистическая типологизация цитат, представляющих собой вербальные комплексы, вовлекаемые политическими деятелями США в процесс воздействия на североамериканский электорат для решения институциональных задач управления социумом.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) охарактеризовать англоязычную политическую коммуникацию как феномен вербальной интеракции субъектов политического процесса – североамериканских политиков – с их клиентами (широким социумом США) для обретения, укрепления и удержания власти;
- 2) проанализировать тексты публичных речей политиков США, выявить языковые средства манипуляции общественным мнением;
- 3) определить коммуникативно-прагматический статус категории вербальной манипулятивности, исследовать ее лингвопрагматические параметры в политическом дискурсе США;
- 4) продемонстрировать особенности реализации ^{воздействующей} функции цитаты в политической коммуникации;

5) описать вербальные способы прагматической реализации лингвопрагматической категории квотационной манипулятивности в англоязычном политическом дискурсе США;

6) выделить принципы типологизации цитат манипулятивного характера, используемых англоязычными субъектами политической коммуникации в их публичных речах для решения задачи эффективного управления социумом;

7) представить типологию цитат-манипулятов как вербальных комплексов, эксплуатируемых политиками США;

8) выявить наиболее характерные для цитат-манипулятов образные элементы, составляющие ряд метафорических моделей.

Гипотеза исследования. Лингвопрагматическая категория квотационной манипулятивности выступает в североамериканском англоязычном политическом дискурсе как система цитат, представляющих собой сложные вербальные комплексы, которые оказываются эффективным способом коммуникативного воздействия на широкую аудиторию благодаря эмоциогенному потенциалу их номинативных элементов.

Объектом анализа является англоязычный североамериканский политический дискурс: коммуникативный и лингвокультурно значимый феномен; **предметом** – специфика прагматической реализации категории квотационной манипулятивности в англоязычных текстах публичных речей политиков США.

Материал исследования извлечен из 4000 текстов речей публичных североамериканских политиков как письменных фиксаций англоязычного политического дискурса на официальных сайтах административных структур и в изданиях масс-медиа. Единицей анализа избран текстовый фрагмент публичных речей англоязычных политических деятелей США (всего проанализировано более 7000 таких единиц).

Методологическую основу предпринятого исследования составили работы отечественных и зарубежных языковедов в области политической лингвистики [Астафурова 1999, Желтухина 2003, Купина 1998, Распаев 2007, Чудинов 2002, Шейгал 2000, де Ландшиер 1991], теории воздействия [Баранов 2000, Стернин 2002], дискурсологии [Барт 1984, Гальперин 1986, Seriot 1989, Водак 1987, ван Дейк 1992, Карасик 2002, Кухаренко 2000, Макаров 2001, Олянич 2007], эмотиологии [Красавский 2008, Шаховский 2010], прагмалингвистики [Арутюнова 1999, Жельвис 1997, Baudrillard 1998], прагматики цитации и вторичных текстов [Литвин 2002, Москвин 2008, Алещанова 1998].

Для решения поставленных задач применялись следующие методы: лингвокультурологический, компонентный, метафорическое моделирование, стилистический анализ языковых единиц и интерпретативный анализ текстов политического дискурса.

Научная новизна работы заключается в исследовании феномена квотационной манипулятивности как лингвопрагматической категории, дающей возможность субъектам власти осуществлять вербальное (риторическое, аргументационное) воздействие. Представлен широкий спектр

вербальных средств воздействия в политической коммуникации – лексем, синтаксических конструкций, эмотивных комплексов, отраженных в цитатах как неотъемлемых манипулятивных элементах англоязычного политического дискурса США XX–XXI вв. Дана типология англоязычных цитат-манипулятов, определены их различные функции (основная и дополнительные). Охарактеризован манипулятивный потенциал метафор, инкорпорированных в квотационные тексты. Доказано, что актуализация категории квотационной манипулятивности в англоязычном североамериканском политическом дискурсе осуществляется при помощи метафор.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении и уточнении понятийного аппарата политической лингвистики, теории коммуникации в целом и теории воздействия, в дальнейшей разработке проблем лингвопрагматики применительно к интеракции власти и электората. В современную германистику вносится определенный вклад с точки зрения анализа особенностей лингвостилистического воздействия цитирования и экспрессивных средств английского языка.

Практическая ценность работы заключается в возможности применения ее результатов в вузовских курсах лексикологии, стилистики английского языка, риторики, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, политической лингвистики, страноведения США.

Положения, выносимые на защиту:

1. Квотационная манипулятивность, понимаемая в значении лингвопрагматической категории, представляет собой феномен политической коммуникации, способствующий успешности вербального воздействия североамериканских политических деятелей – институциональных субъектов – на широкий социум для обретения, укрепления и удержания власти. В североамериканской политической коммуникации категория квотационной манипулятивности получает дискурсивную реализацию в виде «чужой речи», ранее продуцированной различными языковыми личностями и используемой в качестве эффективного способа вербального воздействия на социум.

2. Лингвопрагматическая категория квотационной манипулятивности структурирована системой цитат – вербальных комплексов, представленных в политическом дискурсе в качестве прецедентных текстов с высоким воздействующим потенциалом, локализирующих приложение политической власти и поддерживающих сюжетную линию политического события.

3. Цитаты выполняют основную – аргументационную – функцию воздействия, задачей которой является эффективная и эффектная аргументация, высказываемая в публичной речи политического актора. Она обеспечивается дополнительными функциями: аттрактивной (привлечение внимания социума, выступающего в качестве аудитории политического актора); аксиологической (оценка состояния социума в прошлом и настоящем); прогностической (предсказание и возникновение разнообразных социальных, политических, экономических и культурных ситуаций и состояний социума); агональной (негативная оценка политических действий и риторических актуализаций интенций институциональных конкурентов); презентационной (представление

и самодемонстрация политических субъектов как «радетелей» за благосостояние социума).

4. Дискурсивная организация англоязычного политического взаимодействия структурирована разветвленной типологией цитат с разной степенью реализации воздействующего потенциала, в которой выделяются цитаты-авторитативы, цитаты нечеткой референции, псевдоцитаты, автоцитаты, «народные» цитаты, цитаты – «объекты для критики».

5. Актуализация категории квотационной манипулятивности в англоязычном североамериканском политическом дискурсе осуществляется при помощи метафор, основанных на номинациях эмотивного характера.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях Самарского филиала Московского городского педагогического университета [Самара, 2006–2010], на международных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы современного социально-экономического развития» [Самара, 2006], «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» [Волгоград, 2007], на научно-практических конференциях Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии [Волгоград, 2006–2010], научных семинарах Центра профессиональной иноязычной коммуникации при кафедре иностранных языков ВГСХА [Волгоград, 2011].

По теме диссертационного исследования опубликовано 7 работ общим объемом 3,23 п.л., в том числе 2 статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность выбранной темы, обозначается цель, задачи, объект, предмет диссертационного исследования, материал и методы анализа, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Чужая речь в англоязычной политической коммуникации: цитирование как лингвопрагматическая проблема» определяется и описывается феномен политической коммуникации, рассматривается понятие политического дискурса, выступающего как сфера вербальной актуализации властных манипулятивных интенций, в которой реализуется квотационная манипулятивность, представляющая собой лингвопрагматическую и коммуникативную категорию, выполняющую основную воздействующую функцию и ряд дополнительных; анализируются данные современной лингвистики о цитате и цитировании применительно к политической коммуникации.

Представлен обзор теоретических воззрений гуманитарных дисциплин на природу политической коммуникации, позволяющий выявить ее виды, вербальные инструменты актуализации, манипулятивный характер и дать

научную характеристику цитирования как одного из способов, используемых политиками в целях воздействия на социум.

Цитирование трактуется в диссертации широко – как точное или трансформированное воспроизведение части некоторого целого (исходного) вербального текста в новом: от отдельной лексемы до сверхфразового единства, играющего во вторичном (или принимающем) тексте роль культурной референции к одному или нескольким предтекстам. Под *цитатой* понимается вербально выраженный текст-инклюзия, то есть текстовый фрагмент, имя (автора, персонажа или вымышленного объекта/явления, название произведения или его части), перифрастические наименования персонажей/объектов/явлений (обычно общеизвестные), отсылающие к тому или иному тексту или корпусу текстов, афоризмы и остроумные фразы [Лысикова 2005].

В исследовании рассматривается функционирование «чужой речи» в текстах субъектов североамериканской власти; изучаются закономерности политической коммуникации, понимаемой как совокупность процессов информационного обмена, передачи институциональной информации, структурирующих государственную деятельность и придающих ей новое – прагматическое – значение; непрерывное взаимодействие акторов англоязычного истеблишмента с народом США через устойчивое обеспечение интеракции для обретения, укрепления и удержания власти в рамках политической и социальной систем как внутри, так и за пределами государства. В этот процесс органично «вплетаются» передача, обработка и обмен социально значимым знанием [Распаев 2007; Астафурова, Олянич 2008].

В политической коммуникации основными признаются *информационная* и *убеждающая функции* [Краснов 1991]. Убеждение является процессом изменения отношения людей или оказания влияния на их действия непосредственно в настоящем или в будущем. Данный тип общения в сильной степени связан с реализацией интересов акторов власти: убеждающая функция выдвигается на первый план, а информация используется для искажения («исправления») негативно окрашенной реальности с тем, чтобы приукрасить ее и преодолеть сопротивление аудитории продуцируемому сообщению, создав мотивацию для изменения их убеждений и действий в отношении того или иного деятеля истеблишмента. Это обстоятельство заставляет исследователей считать, что «...политическая коммуникация представляет собой феномен вербальной и невербальной манипуляции сознанием, заключающейся в попытке замены знания фантомом, внедрение которого в когнитивные рамки человеческой ментальности выгодно политическим институтам для обретения, поддержания и удержания власти» [Олянич 2007, с. 124].

Подмена истинного ложным или истинного новой интерпретацией требует определенных вербальных инструментов, таких как своевременное использование в речи публичного лидера выгодной для него цитаты. Грамотно подобранная «цитата на злобу дня» выполняет семантико-презентационную функцию, понимаемую как когнитивное освоение некоторой идеи и ее немедленное введение в понятийный оборот социума. Эта идея маркируется

представителем истеблишмента в качестве «хорошей» и «жизненно необходимой», подвергается лингвориторической обработке, затем настойчиво и целенаправленно внедряется в массовое сознание через СМИ. Цитирование способствует решению важнейшей задачи манипулятивного характера – стремлению политика быть одобренным социумом как в личностном смысле, так и в отношении принимаемых им решений (предпринимаемых действий). Цитата в публичной речи в данной работе также понимается как косвенное планируемое воздействие, сознательно используемое в манипулятивных целях [Литвин 2002].

Важными свойствами цитаты считают *стилистическую яркость* и *интерпретативность*, позволяющие реализовать неограниченные возможности для создания многочисленных дополнительных или скрытых смыслов, подтекста, «обогащения основного содержания образами и мотивами» [Полубиченко, Андросенко 1989, с. 58]. Эти потенции используются публичной политикой в манипулятивных целях; данный аспект эксплуатации цитаты как прецедентного феномена вторичного текста рассматривается во *второй главе «Прагматическая реализация категории квотационной манипулятивности в англоязычном политическом дискурсе»*.

Актуализация *манипулятивного потенциала* цитаты в политическом дискурсе североамериканских политиков происходит при помощи квотационной категории манипулятивности, используемой в работе как интенциональное лингвосоциальное, семантическое и риторическое средство агента политической власти, которое есть не что иное, как суждение авторитетной и хорошо известной социуму персоны, используемое агентом власти для формирования общественного мнения в направлении, выгодном для самого агента в политическом или экономическом отношении.

Аргументация, которая представлена важнейшей воздействующей функцией публичной политической речи, часто достигается за счет цитаты и цитирования. Категория квотационной манипулятивности актуализирует в политической коммуникации целый ряд других функций, поддерживающих основную. Эти функции, соответственно, оказываются лингвопрагматическими характеристиками самой категории:

1. *Аттрактивная функция*, определяемая как привлечение внимания социума, являющегося аудиторией политического актора, призвана реализовать намерение политика заставить слушающих обратить внимание на свою персону и высказываемую им идею. Так, Барак Обама в инаугурационной речи широко цитирует священные скрижали из Библии, желая подчеркнуть исполняемую им роль «спасителя» народа США. Оратор заимствует образ Моисея, который, по преданию, раздвинул воды для того, чтобы народ прошел через них на землю обетованную:

«Generations from now we will be able to look back and tell our children that this was the moment when, among other wonders, “the rise of the oceans began to slow.” We, like Moses, will make the waters recede...» [www.whitehouse.gov].

Апеллятивная привлекательность Нагорной проповеди Христа («*The Sermon on the Mount*») способствует актуализации аттрактивной функции

публичной речи в целом. Барак Обама стремится выглядеть честным политиком перед избирателями, поэтому он употребляет цитату из Нагорной проповеди, в которой ключевой лексемой-аттрактивом является имя концепта «The Truth» («Правда»):

«The road ahead will be long: as Jesus put it, “Ye shall know the truth, and the truth shall make thee free”. Our climb will be steep. We may not get there in one year or even one term, but America – I have never been more hopeful than I am tonight that we will get there. I promise you – we as a people will get there» [www.whitehouse.gov].

2. *Аксиологическая функция* представляет собой оценку состояния социума в прошлом и настоящем. В своей инаугурационной речи Барак Обама выражает признательность обществу за поддержку во время предвыборной компании, используя молитву благодарения Бога, цитируя ее в контексте оценки здоровья нации, сумевшей выстоять в различные трудные для народа Америки периоды истории:

«It was built by working men and women who dug into what little savings they had to give five dollars and ten dollars and twenty dollars to this cause. It grew strength from the millions of Americans who volunteered, and organized, and proved that more than two centuries later, a government of the people, by the people and for the people has not perished from this Earth. And I repeat again and again my words of true love to our God: “Our Father who art in heaven, hallowed be thy name. Thy kingdom come. Thy will be done on earth as it is in heaven. Give us this day our daily bread, and forgive us our trespasses, as we forgive those who trespass against us, and lead us not into temptation, but deliver us from evil. For thine is the kingdom, and the power, and the glory, for ever and ever”. Amen» [www.whitehouse.gov].

3. *Прогностическая функция* квотационной манипулятивности актуализируется как предсказание будущего состояния американского социума и возникновения разнообразных социальных, политических, экономических и культурных ситуаций. Барак Обама, предупреждая нацию о грядущих трудностях на пути выхода США из экономического кризиса 2009 г., использует одну из десяти заповедей Бога (*Ten Commandments*), заверяя аудиторию, что ее неукоснительное исполнение поможет стране выдержать все испытания:

«There will be setbacks and false starts. There are many who won't agree with every decision or policy I make as President. But I will always listen to you, especially when we disagree. And above all, I will ask you join in the work of remaking this nation the only way it's been done in America for two-hundred and twenty-one years – block by block, brick by brick, calloused hand by calloused hand. <...> Let us remember the commandment our Lord ordered us to follow: For six days you shall labour and do all your work» [www.whitehouse.gov].

4. *Агональная функция* квотационной манипулятивности представляет собой негативную оценку политических действий и риторических актуализаций интенций институциональных конкурентов. Иногда она приобретает противоположный – *митигативный* – характер, когда смягчается отрицательная тональность [Тахтарова 2010]. Комбинация конфликтности и умиротворения в политической речи способна создавать любопытный лингвосомиотический эффект смены знака. Сама речь может констатировать

социальную вражду, конфликты, противостояние в обществе, в то время как цитаты оказываются средством снятия воинственности, что явно прослеживается в одной из речей президента Обамы:

«Let us resist the temptation to fall back on the same partisanship and pettiness and immaturity that has poisoned our politics for so long. Let us remember that it was a man from this state who first carried the banner of the Republican Party to the White House – a party founded on the values of self-reliance, individual liberty, and national unity. As Lincoln said to a nation far more divided than ours, “We are not enemies, but friends... though passion may have strained it must not break our bonds of affection.” And to those Americans whose support I have yet to earn – I may not have won your vote, but I hear your voices, I need your help, and I will be your President too» [www.baracobama.com].

Таким образом, агональность снимается митигационным цитированием слов президента Линкольна, призывающего оставить обиды, прекратить вражду, прислушаться к здравому смыслу.

5. Презентационная функция цитаты в публичной речи призвана представить политика перед аудиторией в максимально выгодном свете. Наиболее эффективное воздействие на социум оказывается с помощью упоминания афоризмов, Библии, литературных произведений и конституции США. Среди предпочитаемых президентами цитат зафиксированы следующие вербальные комплексы.

1) Десять библейских заповедей – *You shall not make for yourself an idol, whether in the form of anything that is in heaven above, or that is on the earth beneath, or that is in the water under the earth; You shall not bow down to them or worship them; You shall not make wrongful use of the name of the Lord your God, for the Lord will not acquit anyone who misuses his name; Remember the Sabbath day and keep it holy* и т.д.

2) Высказывания великих американских государственных деятелей, чаще всего – высказывания Авраама Линкольна, которые обладают яркой инспиративной семантикой, узнаваемы народом и позволяют ораторам «срывать аплодисменты». В центре демонстрируемого смысла данного типа цитаты наиболее инспиративны социально значимые концепты:

«Война» – *«With malice toward none, with charity for all, with firmness in the right, as God gives us to see the right, let us strive on to finish the work we are in, to bind up the nation's wounds, to care for him who shall have borne the battle, and for his widow and his orphan, to do all which may achieve and cherish a just and lasting peace among ourselves, and with all nations»* (Abraham Lincoln (1809–65), U.S. president. Second Inaugural Address, 4 March 1865);

«Поколение» – *«I don't know who my grandfather was; I am much more concerned to know what his grandson will be»;*

«Демократия» – *«As I would not be a slave, so I would not be a master. This expresses my idea of democracy»;*

«Принуждение» – *«No man is good enough to govern another man without that other's consent»* [www.memory.loc.gov] и др.

3) Цитаты из литературных произведений. Наиболее цитируемым автором является классик мировой литературы Уильям Шекспир. Мудрость житейская и философская оказались необходимыми для актуализации квотационной манипулятивности. Глубинный смысл цитат из произведений

Шекспира основывается на хорошо понятных гражданам США концептах, что позволяет политикам эффективно использовать данные тексты в качестве манипулятивной цитаты:

«Действие» – «*If it were done when 'tis done, then 'twere well It were done quickly*»;

«Ложь» и «Изворотливость» – «*The devil can cite Scripture for his purpose*»;

«Бизнес» и «Коммерция» – «*To business that we love we rise betime, And go to 't with delight*»;

«Коррупция» – «*When rich villains have need of poor ones, poor ones may make what price they will*» [www.enotes.com/Shakespeare-quotes] и др.

4) Цитаты-паремии. Их квотационная манипулятивность в политическом дискурсе проявляется как юридическое подкрепление властью заведенного порядка социальной жизни, с которым следует считаться каждому. Например, в речах Дж.Буша-мл. неоднократно встречается паремия:

«*Every land has its own law*» [www.enotes.com/georgebush-quotes] (букв. У каждой страны свои законы; В чужой монастырь со своим уставом не лезут).

На более разумное управление страной демократами по сравнению с экономической политикой республиканцев указывает манипулятивная поговорка-цитата в публичной речи Билла Клинтона:

«*A king, by right rule, makes the land safe; but one full of desires makes it a waste*» [www.whitehouse.gov] (букв. Тот царь, который правит с умом, бережет страну; Тот же правитель, который во власти страстей, превращает страну в помойку).

В данном исследовании представлена типология манипулятивно маркированных цитат в текстах североамериканских политиков, базирующаяся на следующих принципах:

– *тематическом* (лексикографирование цитат по ключевой лексеме, оказывающейся индикатором темы; например, тема демократии рефлексирована в огромном списке соответствующих цитат, где *democracy* является ключевой лексемой: «*Democracy is the worst form of government except for all those others that have been tried*» ~ Winston Churchill) [www.enotes.com/Churchill-quotes];

– *семантической конгруэнтности цитаты с темой публичной речи* (цитата, используемая в политическом выступлении, должна соответствовать его общему содержанию; так, Барак Обама, критикуя банковскую систему, “надувшую мыльный пузырь” инфляции на финансовом рынке США, удачно манипулирует цитатой из сочинений великого американского историка Дэниэла Уэбстера, семантически точно конгруэнтной теме выступления президента: «*A disordered currency is one of the greatest political evils*» [www.baracobama.com]);

– *коррелентности концепта с его дефиницией* (оперирование цитатой как средством придания пафосу речи значительной объяснительной силы, например, Рональд Рейган, рассуждая о сути политика и его деятельности, эксплуатировал максимы из трудов Аристотеля: «*Man is by nature a political animal*»; Отто фон Бисмарк: «*Politics is not an exact science*», образованные по данному типу [www.enotes.com]);

– *саморефлексии* (осознание государственным деятелем сущности цитируемого им текста и транспонирование его смысла на себя и свои

действия; так, президент Авраам Линкольн честно признавался публике в нелюбви к политическим интригам и расчетам, цитируя Адама Смита: «*Adam Smith once wrote, "I have no faith in political arithmetic." Neither have I: scheming and plotting while calculating for the oncoming profit are values apart of me*» [www.memory.loc.gov];

– когнитивной освоенности семантики цитаты социумом (обязательный учет степени воздействия политической речи, содержащей чужую речь, на электорат; избиратели политика бурно реагируют на услышанную цитату, узнавая и приветствуя ее. Так, американцы, посещавшие Самарский филиал Московского городского педагогического университета, безошибочно определили авторство многих извлечений из мирового и национального афористического наследия. Например, при предъявлении группе студентов-стажеров из США цитаты «*A politician is an animal which can sit on a fence and yet keep both ears to the ground*» классик американской исторической мысли Г.Л. Менкен был сразу назван.

На основании данных принципов построена следующая типология цитат манипулятивного характера.

1. Авторитативы.

Обычно манипуляция патриотическими чувствами американцев отчетливо просматривается в стремлении политиков воздействовать на логику поведения властных структур. Так, Дж.Буш-мл. пытается убедить страну в правомерности действий американских военных в Ираке. На фоне всеобщего национального разочарования в результатах пребывания военного контингента стран НАТО на территории Ирака, когда стала ясной ложность заявлений Буша и его силовых министров о наличии там ядерного оружия, президент в инаугурационной речи цитирует высказывания любимца и «отца» Америки – президента Авраама Линкольна:

«The rulers of outlaw regimes can know that we still believe as Abraham Lincoln did, "Those who deny freedom to others deserve it not for themselves; and, under the rule of a just God, cannot long retain it." When our founders declared a new order of the ages, when soldiers died in wave upon wave for a union based on liberty, when citizens marched in peaceful outrage under the banner Freedom Now, they were acting on an ancient hope that is meant to be fulfilled. History has an ebb and flow of justice, but history also has a visible direction, set by liberty and the author of liberty. [Applause] When the Declaration of Independence was first read in public and the Liberty Bell was sounded in celebration, a witness said, "It rang as if it meant something." In our time it means something still» (George W. Bush. Second Inaugural Address. – Washington, DC. – January 20, 2005).

Ложь размывается использованием цитаты-авторитатива, которая семантически поддерживает намерение Дж. Буша-мл. оправдать свои, оцененные социумом как неправомерные, действия. Манипулятивность цитаты раскрывается в смысловом вуалировании ситуации, подкрепляется звукосемиотической аллюзией – упоминанием Колокола Свободы как артефакта, дарующего свободу народам, угнетенным «режимами-изгоями». Авторитатив формирует семантический «шлейф» из ярких лексем-эмотивов; в приведенном отрывке из инаугурационной речи Дж. Буша-мл. отмечены лексические эмотивные маркеры «*the rulers of outlaw regimes*», «*soldiers died in*

wave upon wave», «*peaceful outrage*», метафоры «*a new order of the ages*», «*an ebb and flow of justice*», нетривиальные эпитеты «*an ancient hope*», «*the author of liberty*».

2. Цитаты нечеткой референции.

Манипулятивность *цитат нечеткой референции*, то есть таких, которые не имеют явного автора, проявляется в их анонимности, приписывании высказывания неопределенному лицу (*one Marine, one Marsh Arab, one Middle East scholar*) и отсутствии аргументационной степени достоверности. Воздействующий потенциал данного типа чужой речи реализуется за счет ярких негативных образов, вызывающих страх и отторжение реципиентов представленного текста. С их помощью формируется образ жестокого врага, насильника, тирана-правителя и усиливается комментарием цитирующего; он также рассчитан на возбуждение страха и тревоги цивилизованного американского социума и представляет собой: а) знаки-физиологизмы (*she opened her mouth and she had no tongue; people with no fingers; us scars on their back*); б) лексемы с семантикой угрозы и прекращения жизни (*torture; wounds; physically and emotionally scarred; to kill*); в) лексемы с семантикой институционального насилия (*tyranny; political terror; deliberate policies of ethnic cleansing and sectarian violence; aggravate; a society slowly and systematically poisoned; the toxic atmosphere in today's Iraq*).

3. Семиотические псевдоцитаты.

Данный тип представляет собой намек или ссылку (отсылку). Среди цитат в политических выступлениях выделяется их особая разновидность – *семиотическая псевдоцитата*. Адресат речи узнает о качестве, тональности и оценочном смысле исключительно из уст самого оратора. Это манипулятив, которым часто пользуется Барак Обама, например, демонстрируя великодушие по отношению к сопернику сенатору Мак-Кейну:

«I just received a very gracious call from Senator McCain. He fought long and hard in this campaign, and he's fought even longer and harder for the country he loves. He has endured sacrifices for America that most of us cannot begin to imagine, and we are better off for the service rendered by this brave and selfless leader. I congratulate him and Governor Palin for all they have achieved, and I look forward to working with them to renew this nation's promise in the months ahead.» (Barack Obama Election Night Victory Speech November 4, 2008).

Официально не подтвержденный и не опровергнутый факт беседы по телефону бывших соперников эффективен для создания имиджа Барака Обамы как противника благородного, признающего достоинства и добродетели проигравших претендентов на посты президента и вице-президента США, что эксплицитировано в позитивно-оценочных лексемах, номинирующих стойкость (*He fought long and hard*), жертвенность (*He has endured sacrifices for America that most of us cannot begin to imagine*) и храбрость как неотъемлемые качества национального лидера (*brave and selfless leader*).

4. Автоцитаты.

Автоцитата – манипулятив, используемый политиком для демонстрации себя как обычного гражданина, совершающего такие же ошибки и промахи,

которые свойственны простым смертным. Оратор говорит о собственных недостатках открыто и искренне:

«Our campaign has not been perfect. There are times when I look back and I've said, "you know I wouldn't have done that if I had thought about it a little bit more." But I'll tell you what. When you think about this campaign we've got a lot to be proud of when it comes to the tone that we have set. We tried to argue issues and not engage in personal attacks. We've been fierce in defending ourselves but we've tried to make sure that we are always reminding our supporters that all of us are in this together. Black, white, Hispanic, native American, Asian, Democrats and Republicans, young and old, rich and poor, gay and straight, disabled and not disabled, all of us have something to contribute. We tried to communicate for these last two years that we can't afford the same political games, the same tactics that pit us against one another, that make us afraid of each other. We can't afford that anymore. Not this time. Despite what our opponents might claim, there are no real or fake parts of Virginia anymore and then there are real or fake parts of America. There is no city or town that is more pro-America than anywhere else. We are all one nation. All of us proud. All of us patriots. All of us salute this flag» [www.barackobama.com].

Автоцитата – признание в совершенных ошибках получает риторически манипулятивное развитие, разворачивается в нарратив, который рассчитан на размывание негативного впечатления, не всегда корректного проведения предвыборной кампании. Текст речи Обамы изобилует позитивно маркированными номинациями, призванными свидетельствовать о благих намерениях его команды (*we've got a lot to be proud of when it comes to the tone that we have set*), о стремлении избежать агрессивных выпадов против конкурентов и вместо агрессии использовать убеждение (*We tried to argue issues and not engage in personal attacks*). Следующему за автоцитатой манипулятивному нарративу свойственны такие смысловые параметры, как инспиративность, эксплицированная в собирательных номинациях (*all of us are in this together; all of us have something to contribute; we are all one nation; all of us proud; all of us patriots; all of us salute this flag*), расовая, этническая, социальная, политическая и другие типы толерантности, актуализированные при помощи колороморфных дескриптивов (*black, white*), этнономинаций (*Hispanic, native American, Asian*), номинаций, обозначающих социальный статус человека (*young and old, rich and poor*), соматизмов (*disabled and not disabled*), лексем со значениями противостояния и угрозы (*we tried to communicate for these last two years that we can't afford the same political games, the same tactics that pit us against one another, that make us afraid of each other*).

5. «Народные» цитаты.

Во многих речах политиков эксплуатируется манипулятивный потенциал цитат, условно именуемых нами как «народные» цитаты. Ярким примером успешного использования приема «заигрывания с электоратом» является коммуникативное поведение президента США Барака Обамы. В отличие от своего предшественника, он ориентирован на конкретного адресата и хорошо знает субъекта цитирования, что, безусловно, импонирует избирателям, у которых создается впечатление о проявлении внимания главы государства

персонально к каждому американцу и его судьбе; тем самым формируется стойкое убеждение людей в правильности их будущего голосования:

«I still remember the email that a woman named Robyn sent me after I met her in Ft. Lauderdale. Sometime after our event, her son nearly went into cardiac arrest, and was diagnosed with a heart condition that could only be treated with a procedure that cost tens of thousands of dollars. Her insurance company refused to pay, and their family just didn't have that kind of money. In her email, Robyn wrote, "I ask only this of you – on the days where you feel so tired you can't think of uttering another word to the people, think of us. When those who oppose you have you down, reach deep and fight back harder." Ohio, that's what hope is – that thing inside us that insists, despite all evidence to the contrary, that something better is waiting around the bend; that insists there are better days ahead. If we're willing to work for it. If we're willing to shed our fears and our doubts. If we're willing to reach deep down inside ourselves when we're tired and come back fighting harder» (Senator Barack Obama's Closing Argument Speech: 'One Week' October 27, 2008).

Пафосный характер электронного сообщения избирательницы из Форта Лодердейл нарушает яркость семантического контекста нарратива выступления Обамы, поддерживаемого а) семиотической «картинкой» тяжелого существования отправителя сообщения, номинированного негативными вербалиями (*«her son nearly went into cardiac arrest, and was diagnosed with a heart condition that could only be treated with a procedure that cost tens of thousands of dollars. Her insurance company refused to pay, and their family just didn't have that kind of money»*); б) позитивной тональностью, векторно направленной в будущее и вербализованной при помощи эмотивов-позитивов (*«that's what hope is – that thing inside us that insists, despite all evidence to the contrary...; something better is waiting around the bend; that insists there are better days ahead»*); в) семантикой правильного выбора, обусловленной рамочной инспиративной конструкцией в сослагательном наклонении (*«If we're willing to work for it. If we're willing to shed our fears and our doubts. If we're willing to reach deep down inside ourselves when we're tired and come back fighting harder»*) (Senator Barack Obama's Closing Argument Speech: 'One Week' October 27, 2008).

б. Цитата – «объект для критики».

Для успешной интеракции политика с электоратом не менее важной является цитата – «объект для критики», используемая в целях дискуссии с оппонентами. Ее манипулятивный потенциал определяется оппозицией «свой – чужие» и актуализируется в контексте противопоставления. О таком типе чужой речи можно говорить как о прецедентном феномене с «центробежной семантикой», поскольку смысл ее распространяется на последующий текст высказывания претендента и представляет собой аргументационный комментарий сказанного противником. Приведем пример употребления Баракком Обамой данного типа чужой речи в его предвыборных выступлениях:

«Look – we've tried it John McCain's way. We've tried it George Bush's way. Deep down, Senator McCain knows that, which is why his campaign said that "if we keep talking about the economy, we're going to lose." That's why he's spending these last weeks calling me every name in the book. Because that's how you play the game in Washington. If you can't beat your opponent's ideas, you distort those ideas and maybe make some up. If you don't have a record to run on, then you paint your opponent as someone people should run

away from. You make a big election about small things» (Senator Barack Obama's Closing Argument Speech: 'One Week' October 27, 2008).

Будущий президент США использует суждения своего оппонента – сенатора Мак-Кейна – для того, чтобы обвинить его же в экономической некомпетентности и неспособности оценить угрожающие размеры надвигающегося кризиса, указав на то, что выдает в нем неспециалиста и бывшего военного.

Как правило, *цитата – «объект для критики»* характеризуется дискурсивной аккузативной тональностью, становится смысловым центром обвинительного нарратива и направлена на изобличение оппонента.

Таким образом, прагматическая реализация категории квотационной манипулятивности в англоязычном политическом дискурсе США осуществляется за счет актуализации ряда функций различных типов цитат, позволяющих субъектам институциональности достичь поставленной цели и воздействовать на американский социум.

В третьей главе «Метафора как лингвостилистическое средство актуализации категории квотационной манипулятивности» анализируется эффективность рассматриваемой категории, основанная на употреблении метафоры в цитатах как компонентах публичной политической речи.

Для исследуемого типа коммуникации особенно важна прагматическая характеристика актуализируемых в ней метафорических моделей [Чудинов 2001], поскольку речи представителей властных и силовых структур являются той дискурсивной сферой, в которой наиболее значим прагматический результат их воздействия на социум.

Как показало изучение текстовых инклюзий в публичных речах, интервью, статьях и интернет-блогах ведущих политиков, представителей различных ветвей англо-американского истеблишмента и ключевых фигур североамериканских средств массовой информации, квотационная манипулятивность метафоры в англоязычном политическом нарративе широко апробирована. Среди 685 метафор, выявленных в проанализированном материале, выделяются два гипертипа – единицы позитивной и негативной оценки. Характеристика языковых единиц позволила построить их типологию в зависимости от соотношенности с определенной сферой-мишенью или особым тематическим фреймом.

В цитатах, использованных североамериканскими политическими деятелями, были обнаружены такие типы метафор, как *театральная*, *спортивная*, *милитарная* (передача образа войны и военных действий), *натуроморфная* (образы природных явлений и природы в целом), *колороморфная* (цвет как метафора), *зооморфная* (образы животного мира), *агональная* (метафорика образов друга – врага), *аксиологическая* (образы национальных и общецивилизационных ценностей), *интеллектуальная* (образы интеллектуальных действий и креативности), *карнавальная* (образы юмористических ситуаций), *генерализующая* (обобщающий образ группы или класса явлений), *фикциональная* (образы вымышленных предметов, субъектов, явлений), *сакральная* (религиозные образы). Кроме того, были выделены

метафоры потребностной сферы (глоттоническая, оперирующая образами еды и питания; охотничья, рефлектирующая мир охоты и охотников; метафора повседневности, базирующаяся на привычных образах предметов быта и стилей жизни; технократическая, эксплуатирующая образы технологий и техники; экономическая, основанная на образах деловой сферы, атмосферы офиса, экономических показателях и т.п.).

Натуроморфная метафора, извлеченная из художественного произведения и встроенная в повествование публичной политической речи, способна детерминировать настроение и общую тональность вербального взаимодействия выступающего с аудиторией, настраивать слушателей на необходимый для говорящего конструктивный лад, например:

«But on our flight into Chile today, we were all struck by the incredible beauty of the Andes. We looked out the window, Michelle and my daughters and my staff, and we marveled at the awesome ranges and the snow-capped peaks. It was truly spectacular. And it called to mind something once said by a beloved daughter of both our countries, the novelist Isabel Allende. She said, “I come from a land of mountains, where friendship is a blood pact... hospitality is sacred, [and] bonds unbreakable.”» (Toast Remarks by President Obama at Official Dinner in Chile, March 23, 2011) [Здесь и далее перевод наш. – Е.У.] («Но сегодня, подлетая к Чили, мы были поражены невероятной красотой Анд. Мы, Мишель, мои дети, моя команда и я, смотрели в окна и восхищались потрясающим величием снежных вершин. Это было по-настоящему великолепно! И тут мне на ум пришло высказывание любимой дочери двух народов – писательницы Изабель Альенде. Она сказала: “Я родом из страны гор, где дружба скреплена кровью... гостеприимство свято, а связи человеческие неразрывны”»).

Образ государства Чили в речи президента Обамы является аксиологической метафорой свободы страны, что и достигается цитатой из речи основателя Чили, первого ее президента Симона Боливара:

«You’ve fulfilled the vision of the liberator, Bolivar, who long ago predicted, “Chile can be free.”» (Toast Remarks by President Obama at Official Dinner in Chile, March 23, 2011) («Вы воплотили в жизнь видения освободителя нации – Симона Боливара, который давным-давно предсказал: “Чили может быть свободной”»).

Образность метафорического портретирования претендента на пост президента в манипулятивных целях поддерживается и в следующей цитате из интервью Теда Ливайна, одного из членов команды Барака Обамы;

«He’s not a micromanager, said Tad Devine, one of a team of officials making these decisions. “He does not have much of an appetite” for the mechanics of strategy» (Washington Post, 13.10.2008) («Он не микроменеджер, – заявил Тед Ливайн, один из команды чиновников, принимающих такие решения. – У него нет аппетита к стратегической механике»»).

В приведенном примере использованы также метафора экономической сферы и технократическая метафора.

Оппоненты сенатора-республиканца Джона Мак-Кейна, соперника Обамы на президентских выборах, для его критики употребили милитарную метафору, основанную на контрасте с достоинствами претендента-демократа. Мак-Кейн представлялся как трусливый человек:

«David Wade, an Obama spokesman, responded in kind: "Maybe if McCain had seen combat up close his hired-gun mouthpiece wouldn't be so flip"» (Washington Post, 21.09.2008) («Дэйвид Уэйд, представитель Барака Обамы, парировал столь же едко: «Может, если бы Маккейн на самом деле понюхал порошу, то он знал бы, с какого конца стреляет автомат»»).

Для создания негативного образа противника в предвыборной гонке оппоненты применяли *спортивные метафоры*, что перешло в цитирование их высказываний в масс-медиа. Наиболее часто в цитатах, приводимых журналистами при освещении выборов, встречаются метафоры «игра в шахматы» и «игра в карты», основанные на лексемах тематических групп спорта и игр (cards – карты, pawn – пешка, stake – ставка, stalemate – пат, безвыходная ситуация в шахматах, trump – козырь, to play one's cards – разыгрывать свои карты, to show one's hand – вскрывать карты), например:

«He added: "I've got big cards to play here to bring others to the table..."» (Washington Post, 05.09.2008) («Он добавил: «У меня такие крупные козыри на руках, что я смогу привести многих к игровому столу»»).

Говоря о диктаторском режиме Муаммара Каддафи, Барак Обама дважды использовал цитаты из Уинстона Черчилля:

«As Sir Winston Churchill wisely put in his famous speech at the House of Commons on November 11, 1947, "Many forms of Government have been tried, and will be tried in this world of sin and woe. No one pretends that democracy is perfect or all-wise. Indeed, it has been said that democracy is the worst form of government except all those other forms that have been tried from time to time." Anyway, this form, be it bad or worse, it seems to be much more human than the dictatorship we have witnessed in this region» (Remarks by the President Obama in Address to the Nation on Libya March 28, 2011 7:31 P.M. EDT). («Как мудро отметил сэр Уинстон Черчилль в своей знаменитой речи 11 ноября 1947 года в Палате общин: «Перепробовали многие формы государственного строя, и многие еще перепробуют в этом царстве греха и стенаний. Никто не претендует на то, что демократия совершенна и всезнающа. В самом деле, говорят, что демократия – наихудшая форма государственного устройства за исключением всех тех иных форм, которые время от времени пытаются насаждать. Так или иначе, эта форма, плоха она или того хуже, но она кажется гораздо гуманней, нежели диктатура, свидетелями которой в этом регионе мы являемся»»).

Манипулятивный потенциал данной цитаты заключен в использовании метафор: *сакральная метафора world of sin and woe* в общем контексте выступления подчеркивает те условия, в которых живут ливийцы при единовластном правлении диктатора Каддафи; *генерализующая метафора democracy is all-wise*, при том, что она самим автором цитаты окружена отрицательным контекстом непризнания демократии таковой (всезнающей), все-таки создает в речи Обамы явный семантический противовес в пользу необходимости ее введения на территории страны, многие годы страдавшей от диктаторских замашек политического лидера Ливии.

Зооморфная метафора в цитате, как правило, способна сделать последнюю потенциально манипулятивной. Борьба между демократами и республиканцами за главенство в Белом Доме выражается при помощи зооморфной метафоры «волки и овцы» в цитатах из речей ключевых

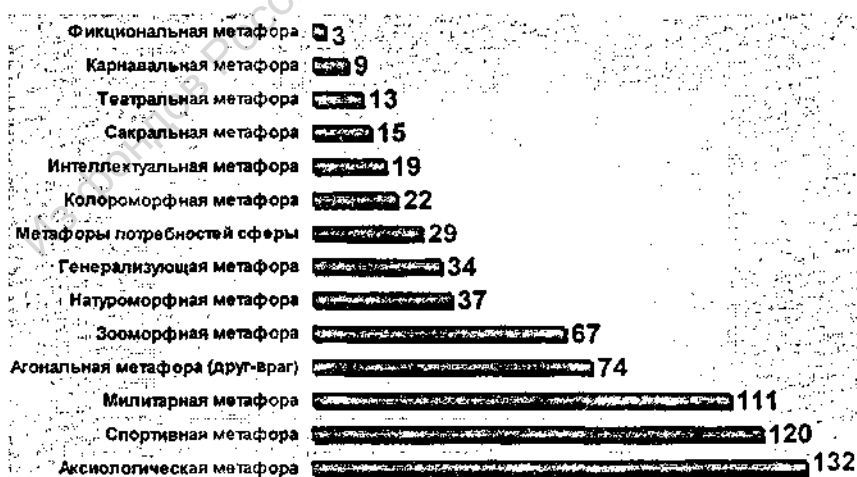
политических фигур страны. Так, Элизабет Кэди Стантон, бывшая конгрессвумен от партии демократов, разочаровавшись в работе на Капитолийском холме, своеобразно трансформировала широко известную цитату из речей Бенджамина Франклина, акцентировав при этом глоттонический компонент общей семантики цитаты («*Democracy is two wolves and a lamb voting on what to have for lunch. Liberty is a well-armed lamb contesting that vote*»):

«*Franklin was mistaken in a couple of words when uttering his saying – “Democracy is two wolves and a lamb voting on what to have for lunch. Liberty is a well-armed lamb contesting that vote.” I’d better put ‘democrats’ instead of ‘democracy’ and ‘republicans’ instead of ‘liberty’; everything immediately becomes clear who wants to swallow whom*» (См. Elizabeth Cady Stanton, Susan B. Anthony, Correspondence, Writings, Speeches. N-Y, 1981, p. 249). («Франклин допустил ошибку в парочке слов, когда произносил свою крылатую фразу – “Демократия – это когда два волка и ягненок голосуют, что они хотят на обед. Свобода – это ягненок, вооруженный до зубов, отменяющий это голосование”. Я бы вместо слова ‘демократия’ поставила ‘демократы’, а вместо ‘свобода’ – ‘республиканцы’. Тогда сразу же всем стало бы понятно, кто кого захочет проглотить»).

Статистические данные о типах рассматриваемых единиц, представленные в Диаграмме 1, свидетельствуют о том, что в цитатах-манипуляциях наиболее частотны аксиологическая, спортивная, милитарная, агональная и зооморфная метафоры.

Диаграмма 1.

Количественная репрезентация типов метафор в цитатах публичных речей политических деятелей США (данные приводятся в абсолютном выражении)

Результаты статистических подсчетов частотности использования цитат, «нагруженных» метафорическими смыслами, дают возможность составить социолингвистический портрет англоязычного политического истеблишмента США и современного североамериканского социума в целом. Эффективность тропов, используемых в интеракции институциональных субъектов и общества, обеспечивается такими типами, которые обладают максимальным воздействующим потенциалом, наиболее понятны социуму, хорошо узнаваемы.

В *заключении* излагаются результаты диссертационного исследования, намечаются перспективы работы над темой.

Установлено, что «чужая речь» в англоязычной политической коммуникации является эффективным средством активного воздействия на социум. При помощи цитаты становится возможным формирование общественного мнения, «очернение» политического соперника или превознесение политического союзника. Цитата может оказываться инструментом лести и комплимента, способом создания политического имиджа и, наоборот, средством его последовательного разрушения. Манипулятивный потенциал цитаты как элемент воздействия имеет широкий диапазон; цитатам исследуемого типа присуща стилистическая яркость и интерпретативность, они обладают существенной представленностью в политическом дискурсе англоязычного истеблишмента США.

В результате исследования категория квотационной манипулятивности охарактеризована в терминах лингвопрагматики и дискурсологии. В работе выделены функции цитат-манипулятов, которые оказываются лингвопрагматическими характеристиками самой категории: аттрактивная, аксиологическая, прогностическая, агональная и презентационная.

Выявлена и описана типология манипулятивно маркированных цитат, базирующаяся на принципах, применяемых в лексической семантике: тематическом, семантической конгруэнтности цитаты с темой публичной речи, кореферентности концепта с его дефиницией, саморефлексии, когнитивной освоенности семантики цитаты социумом.

Выделены: цитаты – авторитативы, цитаты нечеткой референции, семиотические псевдоцитаты, автоцитаты, «народные» цитаты, цитаты – «объекты для критики».

Показаны механизмы создания образности в англоязычных цитатах. Доказано, что актуализация категории квотационной манипулятивности в англоязычном североамериканском политическом дискурсе осуществляется при помощи метафор, основанных на номинациях эмотивного характера.

Перспективы исследования функционирования манипулятивной цитаты в политической коммуникации североамериканского истеблишмента связаны с продолжением изучения феномена интертекстуальности и реализации категории квотационной манипулятивности в гендерном аспекте.

Основные положения диссертации отражены в 7 опубликованных работах общим объемом 3,23 п. л., в том числе 1 в соавторстве.

1. Устинова, Е.В. Лексикографирование фоновых знаний как источник повышения информативности высказывания / Е.В. Устинова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Специальный выпуск «Актуальные проблемы научных исследований». – Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. – С. 212–216 (0,5 п. л.). *Статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ.*

2. Устинова, Е.В. Цитата как вербальный инструмент политической манипуляции (на материале публичных речей североамериканских политиков) / Е.В. Устинова // Вестник Поморского университета. – Серия «Гуманитарные и социальные науки». – № 11. – Архангельск: Изд-во Поморского государственного университета, 2009. – С. 216–223 (0,5 п. л.). *Статья опубликована в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки РФ.*

3. Устинова, Е.В. Вербальная манипулятивность как коммуникативная категория / Е.В. Устинова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук. Сб. научн. тр. к 50-летию проф. А.В. Олянич. – Вып. 2 (2). – Филология, лингвистика, лингводидактика. – Волгоград: ИПК ВГСХА «Нива», 2007. – С. 142–153 (0,5 п. л.).

4. Устинова, Е.В. Лексикографирование цитат как способ вербализации фоновых знаний / Е.В. Устинова // Аксиологическая лингвистика и лингвокультурология. Сб. научн. статей / Под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград: Изд-во Волгоградского социально-педагогического колледжа, 2008. – С. 143–152 (0,48 п. л.).

5. Устинова, Е.В. Прагматическая реализация текстовой категории кватационной манипулятивности в политической коммуникации / Е.В. Устинова, А.В. Олянич // Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии. Сб. научн. тр. Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2010. – С. 28–32 (0,25 п. л. авт.).

6. Устинова, Е.В. Принципы типологизации цитат манипулятивного характера в публичных речах североамериканского политического истеблишмента / Е.В. Устинова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук. Сб. научн. тр. – Вып. 5 (2). – Филология, лингвистика, лингводидактика. – Волгоград: ИПК ВГСХА «Нива», 2010. – С. 162–173 (0,5 п. л.).

7. Устинова, Е.В. Образность как базовый лингвостилистический параметр цитат манипулятивного характера в публичных речах североамериканских политиков / Е.В. Устинова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук. Сб. научн. тр. – Вып. 6 (2). – Филология, лингвистика, лингводидактика. – Волгоград: ИПК ВГСХА «Нива», 2011. – С. 131–143 (0,5 п. л.).

Из фондов Российской национальной библиотеки

Из фондов Российской национальной библиотеки

Подписано в печать 25.08 2011 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,1.
Тираж 150 экз. Заказ 270.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

19-15735

2017A

15735

Из фондов Российской национальной библиотеки